

Чиё чуть не опоздала на тайную встречу Незу. Она должна была благодарить за это

свои суставы. Те же самые суставы, наряду с десятилетиями мириться с махинациями Незу, также оставили ее в скверном настроении.

Уведомление о встрече пришло после того, как она спросила в уединении кабинета Незу, как студент без причуд может подтолкнуть себя так близко к краю смерти

с такой клинической точностью, что даже малейшее усилие за пределами этого остановило бы его сердце. Малыш подрезал его слишком близко. Она почти

почувствовала, как ее сердце остановилось, когда она прикоснулась к нему.

Уже по одному этому она поняла, что что-то не так. В теле были механизмы, которые не позволяли людям заходить так далеко. Любой другой поддался бы боли и

истощению задолго до того, как достиг бы этой точки. Мидория не должен был стоять на ногах, не говоря уже о том, чтобы сражаться со злодеем наравне с Айзавой,

будучи таким же уставшим, как и он.

Незу посмотрел на нее пустым взглядом, поблагодарил за информацию и провожал. Это почти заставило ее кровь закипеть, пока она не нашла уведомление по

электронной почте на своем компьютере в своем офисе. С годами она поняла, что чем больше Незу говорит, тем больше он пытается спрятаться. Он, как правило, предлагал многословные объяснения, которые, казалось, объясняли все, но на самом деле упускали ключевые детали. Лаконичность объявления, которое, казалось,

было о Всемогущем, обо всех вещах, заставила ее очень нервничать.

Ночной глаз бросил на нее раздраженный взгляд и сказал: «Теперь, когда мы все здесь, не могли бы вы начать?»

— На самом деле, мы ждем еще одного, господин Сасаки. Это было недавнее изменение, поэтому я прошу прощения, если вы его пропустили».

Прежде чем Чиё успела вытащить свой телефон и найти новое дополнение, вошла гончая собака. Ночной Глаз казался разъяренным, когда он ровно сказал: «Я не

знал, что твой советник был посвящен в Одного за всех».

Инуи понюхала воздух и подошла к стулу рядом с Чиё, как осторожный волк. Незу своим обычным веселым тоном сказал: «Нет. К счастью, это не то, что мы здесь

обсуждаем сегодня».

Всемогущий чуть не кашлянул кровью. — Нет?

Самообладание Ночника немного ухудшилось. Глубоко вздохнув и поправив очки, он сказал: «Как бы мне ни нравились шутки, эта не смешная. У меня нет времени на

такую ерунду».

— Прошу прощения за обман, Ночной Глаз, но мне нужно было привести тебя сюда под предлогом, который удовлетворил бы любопытство любого члена Комиссии

Героев.

Ночной Глаз застыл на полпути со своего места. — Почему ты идешь за их спиной?

«По той же причине я преуменьшил функциональность вашей причуды на записях США».

Инуи посмотрела между Ночным Глазом и Незу. «Кто-нибудь, пожалуйста, объясните, что происходит?»

Всемогущий выглядел слишком нервным в присутствии Ночногоглаза, чтобы что-то сказать, но то, как он наклонился вперед, говорило о том, что ему тоже любопытно. Чиё быстро теряла терпение с плащом и кинжалами и просто хотела покончить с этим.

«У одного из наших учеников есть мощная причуда предвидения», — сказал Незу. «Для их безопасности это должно храниться в секрете».

— Это Мидория, не так ли? — сухо спросила Чиё.

Незу выглядела обескураженной тем, что Чиё испортила сюрприз, в то время как Инуи и Яги уставились на нее. Айзава среди них был единственным, кто не выглядел

удивленным, на что обратил внимание Чиё.

«В его файлах написано, что он Причудливый», — отметила Инуи. «Он подделал свою регистрацию? Как он прошел тест QF?»

«Его педиатр никогда не проверял его на причудливый фактор», — сказал Незу. «У Мидориякуна было два сустава на мизинце. Врач решил пропустить тест и

положить в карман гонорар генной лаборатории».

Ночной Глаз вздохнул и сказал: «Итак, у этого ребенка было десять лет без каких-либо консультаций. Дай мне угадать, ты хочешь, чтобы я взял его в качестве

стажера.

«Это было бы оценено по достоинству».

«Мне нужно знать, с чем я имею дело в первую очередь. Что он видит, как далеко впереди, как ясно и какие слабости у Причуды».

Незу объяснил процесс, с помощью которого он узнал секрет Мидории. Все, включая Чиё, были поражены откровением о том, что Причуда Изуку фактически

путешествовала во времени.

— Итак, — спросил Всемогущий, почесывая затылок, — а как насчет всех остальных временных линий? Те, где Мидория внесла эти коррективы? Правильно ли я это понимаю?

«Других сроков нет. Их существование было бы парадоксом, поскольку информация, отправленная обратно, не соответствовала бы тому, что делала бы Мидория,

когда ей представляли эту информацию. Если это помогает, думайте об этом так, как будто его причуда моделирует будущее снова и снова, пока не найдет результат, который ему нравится. Он действует на основе информации, собранной на предыдущей временной шкале, и вносит коррективы до тех пор, пока прогноз не

образует самоисполняющийся цикл.

Просматривать Просто в Сообщество Форум Бета Рассказ Искать

Аниме/Манга (/anime/) □ My Hero Academia/□□□□□□□□□□ (/anime/My-Hero-Academia-%E5%83%95%E3%81%AE%E3%83%92%E3%83%BC%E3%83%AD%E3%83%BC%E3%82%A2%E3%82%AB%E3%83%87%E3%83%9F%E3%82%A2/)

□ + □ - □□□□

— Значит, он позволил издеваться над собой, — прорычала Инуи. «Как это приемлемое будущее для него?»

Глаза Айзавы широко раскрылись, и он бросил взгляд на Нэдзу. Незу сказал: «Приоритетом номер один для Мидории до сих пор было держать свою причуду в

секрете. Вполне возможно, что кого-то без причуды, которая так легко избегает издевательств, можно заподозрить в том, что он что-то скрывает.

— Другими словами, — сказал Айзава, складывая слова Нэдзу воедино и не любя то, что Он видел, — он позволил издеваться над собой, чтобы все поверили, что он Причудливый.

— К сожалению, да.

Чиё стиснула зубы. «Это идет дальше, чем это. Мы должны серьезно подумать о том, склонен ли он к самоубийству. Если бы Яги-сан не вмешался в ту секунду, когда

он это сделал, Мидория была бы мертва.

Айзава побледнел, но Нэдзу покачал головой. «Я думал об этом, но он знал бы, что выжил, если бы что-то не помешало его Причуде, но я не знаю, что бы это было».

Глаза Яги расширились. «Я просто вспомнил, сразу после того, как я спас его, он сказал, что меня там не должно быть».

Чиё видела, как в голове Незу вращаются шестеренки, и знала, что лучше не прерывать его. Ночной Глаз начал говорить, но Незу заставил его замолчать, подняв лапу.

После нескольких минут неловкого молчания Нэдзу спросил: «Яги-сан, ты помнишь, как испытывала напряжение из-за своей причуды, верно?»

Ночной глаз выглядел встревоженным. «Напрячься? Ты становишься слабее?

Всемогущий моргнул и сказал смущенным тоном: «Э-э, да. В USJ, верно?

«Это началось, когда вы переоделись, или когда вы открыли двери?»

«Я делал и то, и другое одновременно, но, если бы мне пришлось сказать, напряжение заняло несколько секунд, прежде чем оно началось».

— И это произошло только один раз, верно? — продолжал Незу.

— Десять месяцев назад, по-моему.

«Можете ли вы точно вспомнить, что вы делали в то время?»

Немного подумав, Яги сказал: «Это день со злодеем-слизью. У меня была дырка в штанах, и бутылка выпала. Пришлось спасать от него ребенка».

«Когда вы почувствовали это напряжение? Когда ты изменился или когда вытащил Мидорию из слизи?»

«Когда я вытащил его, я думаю. Что все это значит?»

«Это означает несколько вещей. Во-первых, это напряжение не является признаком того, что вы становитесь слабее. Это то, что происходит, когда вы меняете то,

что предсказывает Мидория».

Ночной глаз выглядел восторженным, когда спросил: «Он действительно может изменить будущее? Включает ли это мою причуду?»

«Кто знает? Ваша причуда работает совсем по-другому. Тем не менее, во всяком случае, обмануть Причуду Изуку может быть проблематично.

— Проблематично как? — спросил Айзава.

«Трудно сказать. Зависит от того, как будет развиваться эта временная шкала с действующими активными парадоксами. Во всяком случае, это предполагает, что моя теория совпадает». Незу налил себе чай и предложил каждому по чашке. «Я мог бы утомить вас подробностями последних исследований в области теории

относительности, червоточин и различных теорий, касающихся непрерывности времени, но, не зная, как Причуда Изуку делает то, что делает, я не могу сказать,

какое влияние окажет вмешательство Всемогущего. Если нам повезет, я ошибаюсь, и Причуда Изуку работает таким образом, что только имитирует путешествие во

времени. Однако это кажется слишком сложным для Quirk. Я больше склоняюсь к тому, что он генерирует червоточину, чтобы отправить информацию назад во

времени самому себе, и вполне возможно, что Всемогущий может предотвратить попадание памяти о себе в указанную червоточину с помощью своей Причуды.

Чиё потерялась на полпути к объяснению, и быстрый взгляд вокруг стола, когда она потягивала чай, показал, что она не единственная. Айзава задумчиво почесывал подбородок, когда хотел притвориться, что знает, что происходит. Гончая Собака не обращала внимания, Всемогущий выглядел потерянным, как малыш в универмаге, и даже Ночной Глаз сосредоточенно хмурился, явно пытаясь осмыслить ситуацию.

«Конечно, это все теоретически, и вполне возможно, что есть какой-то угол, который я не рассматривал». С самодовольной ухмылкой Незу сказал: «В конце концов,

я всего лишь директор мыши-медведя-собаки с причудой интеллекта. Я не знаю всего».

Чиё нарушила молчание, позволив своей кружке крепко звенеть по столу. «Неважно, как это работает, важно то, что мы делаем для Мидории. Он отчаянно нуждается в терапии в дополнение к консультированию по причудам, и я бы хотел, чтобы он также поставил наблюдение за самоубийством. Если то, что вы говорите,

верно, он пошел в USJ в тот день, полагая, что вот-вот умрет».

Незу обеспокоенно хмыкнул. — Да, и инцидент со слизью тоже. Думаю, вы правы. Однако мы не можем обратиться к нему напрямую».

— Из-за его причуды, — вставил Айзава.

— Именно так. Если бы мы попытались, Мидория, по всей вероятности, исчезла бы. Учитывая, что у него есть все время в мире, чтобы сбежать, любая ловушка,

которую я попытаюсь ему расставить, будет разоружена, прежде чем я даже подумаю об этом.

— Разве я не смогу его остановить? — спросил Всемогущий.

Незу кивнул. «Я бы предпочел избежать этого. Если вы попытаетесь задержать его, и Комиссия Героев узнает об этом, неизвестно, что они будут делать.

— Договорились, — сказал Ночной Глаз. «Учитывая то, что они сделали с Хоуксом, я не хочу, чтобы у них была предвидительная причуда такого масштаба».

— Подожди, а что это было с Хоуксом? — спросила Инуи.

Ночной глаз выглядел раздраженным. — Seriously, почему он здесь?

«Он понял, что Мидория скрывает что-то помимо ложных подозрений об инциденте с USJ. Кроме того, он сыграет важную роль в том, чтобы помочь Мидории с его

основными проблемами. Я снял с него подозрения и введу его в курс дела со всеми остальными, как только мы закончим здесь.

Инуи выглядел напряженным, глядя на Найтлай и Незу. Чиё легонько похлопала его по руке и прошептала: «Многовато, не так ли? Происходит много всего, о чем

большинство людей не знает».

«Я не уверен, что хочу знать. То, что Незу не доверяет Комиссии Героев, уже заставляет меня нервничать.

«Комиссия героев пытается защитить общество. Незу пытается защитить своих учеников. Эти два понятия не всегда означают одно и то же».

Гончая Собака задумалась и кивнула. «Студенты на первом месте, особенно если я прав в том, что Незу имел в виду о Комиссии Героев».

«Итак, теперь, когда мы все на одной волне, вот что я хотел бы, чтобы вы все сделали. Инуи-сан, продолжайте терапию Мидории. Не подталкивайте его к чему-либо,

связанному с его причудой, вместо этого сосредоточьтесь на его истории жестокого обращения и на том, почему он жертвует собой ради других. Господин Сюдзэндзи, следите за состоянием

Мидории всякий раз, когда у вас есть такая возможность. Убедитесь, что он не истощает себя, как в прошлый раз. Ночной,

достаточно просто попросить его присоединиться к твоему агентству, но если ты думаешь, что справишься с этим, не мог бы ты попросить Тогата-куна позаботиться

о нем? Тонкость здесь будет ключевой, и лучше, чтобы он не знал о причуде Мидории.

Ночной Глаз поправил очки и сказал: «Он ведет себя честно, но он знает, как хранить секреты. Я поговорю с ним».

— И Всемогущий, — сказал Незу, — пока не пытайся изменить то, что видит Мидория. Я не хочу, чтобы он уходил от нас, потому что он боится, что не может полагаться на свою причуду, чтобы вытащить его из опасности, поэтому, если вы снова почувствуете это ощущение, скажите мне, но не действуйте в соответствии

с ним, если на карту не поставлены жизни. Он может спросить вас о вашей причуде. Используйте свои обычные отклонения».

«Э-э, разве он уже не знает, что я ему ничего не скажу?»

«У него не будет никаких воспоминаний о том, что он сделает это в будущем, если он никогда этого не сделает. Просто ведите себя нормально рядом с ним, не

спрашивайте о его причудах или о том, что он не имеет причуд».

«Я... думаю, я понимаю. Просто ничего не делай, верно?»

— Точно! Итак, теперь, когда мы разобрались с этим, мы должны обсудить вашего преемника. Было бы подозрительно, если бы мы этого не сделали».

Ночной Глаз вскочил по стойке смирно, и Всемогущий съезжился на своем месте.

— Итак, Тосинори-кун, тебе повезло найти преемника? — спросил Незу.

«Ну, э-э-э, нет, моя причуда, э-э, не говорила мне, что кто-то подходит для этой работы».

«Отлично. Думаю, на этом мы заканчиваем сегодня».

Ночной глаз выглядел ошеломленным. «Но — у тебя мало времени, Всемогущий! Мой прогноз не был конкретным, но у вас не может быть более двух лет, прежде чем

злодей убьет вас, и нам нужно, чтобы ваш преемник был готов, когда это произойдет. Чем раньше мы выберем кого-то, тем лучше он будет подготовлен к тому, чтобы

занять ваше место».

— Это правда, но это не то, с чем можно торопиться, — сказал Незу. «Не говоря уже о том, знаете ли вы, что Один за всех, очевидно, разумен и должен выбрать

следующего владельца?»

Выражение чистого оцепенения скользнуло по лицу Ночногоглаза. Медленно он повернулся к Яги с выдающимся выражением лица.

«Я, э-э, не очень хорошо объяснил это, не так ли?»

Ночник вздохнул и встал. «Спасибо, Незу, за чай. Если вы меня извините, у меня есть расследование, которое нужно продолжить». Собираясь уходить, он добавил: «Я отправлю Мидории приглашение, если он пройдет первые два раунда. Если бы я выбрал кого-то ниже по мастерству, это привлекло бы внимание».

Как только Ночной Глаз ушел, Незу сказал: «Я не думаю, что мы будем разочарованы в этом конце».

«У меня есть последний отчет из США», — сказал Курогири.

Сигараки был поглощен игрой, в которую он играл на своем рабочем столе. Наушники закрывали уши, но он все еще мог слышать своего подчиненного.

— Не сейчас. Нужно сосредоточиться».

Курогири наблюдал, как Сигараки отправил своего мультяшного персонажа через цепочку туннелей, выскочил и сломал шею ничего не подозревающей жертве. Он

нырнул и пошел в другой угол карты, и никто не был мудрее.

«У меня есть больше информации о студенте, который вытащил Ному».

На экране раздался сигнал тревоги, сигнализирующий о том, что тело, убитое Сигараки, найдено. — пробормотал себе под нос Шигараки, прежде чем включить микрофон. Когда его спросили, Сигараки сказал, что он делал провода сверху слева и никого не видел.

Сигараки отключил микрофон. «Просто сохраните его на потом. Встреча началась».

Курогири оглянулся через плечо, но ничего не увидел. «Не возражаете против включения динамиков?»

Шигараки нахмурился и изменил настройки звука. Курогири слушал, как два других игрока, оба невинные, препирались взад и вперед.

«Не говори, когда у меня включен микрофон, и я позволю тебе послушать. Подожди, пока раунд не закончится».

— Тебя зовут А.М. Хейтер? Разве это не немного на носу?

«Я сказал им, что ненавижу утро. Они американцы, они не поклоняются героям Всемогущему, как здесь. А теперь заткнись, у меня есть алиби».

Голосование было пропущено, и все разошлись, чтобы выполнять свои различные задачи. Шигараки пошел со своим товарищем по команде и двумя другими в сторону

уединенной лаборатории в левом верхнем углу.

«Давай, сделай это», — сказал Шигараки, заставляя своего персонажа танцевать взад и вперед. «Убейте здесь, зажгите свет, закройте дверь, и никто никогда не

найдет тела».

По прошествии нескольких секунд перезарядка убийства достигла нуля, но его напарник так и не сделал ни одного шага. В конце концов, один персонаж отделился, и Сигараки поклялся.

— Чего, черт возьми, он ждал?

— Может быть, он ждал, когда ты сделаешь первый шаг, — предположил Курогири.

«Я подал ему сигнал, но он ничего не сделал. Теперь они будут подозревать меня». Подумав об этом, Шигараки использовал туннели, чтобы отрезать того, кто

сбежал, ударил их ножом и прыгнул обратно на север. С включенным светом Шигараки успел совершить еще одно убийство, прежде чем было найдено тело.

«Фрик бесполезен», — сказал Шигараки, когда увидел, что осталось еще семь. Еще больше подозрений было брошено, и, к радости Шигараки, они бросили невинного

человека в лавовую яму.

«Отлично. Просто вызовите сейсмику, отправляйтесь к тому же и убейте любого, кто попытается это исправить».

К несчастью для Сигараки, его напарник пошел к другому. Шигараки яростно ругался в свой приглушенный микрофон, когда группа разделилась на три части,

зафиксировала сейсморазведку и сообщила о теле, убитом его партнером. При заслуживающем доверия свидетеле партнер был убит. Сигараки приложил доблестные

усилия, чтобы выиграть у четырех оставшихся городов, но его поймали до того, как его перезарядка убийства была сброшена.

Его мышь распалась, когда Шигараки почесал ему шею свободной рукой. «Бесполезно. У нас была эта игра, и ему пришлось убежать в одиночку».

— Возможно, тебе стоило попытаться последовать за ним.

«Или, может быть, он должен был следовать за мной. Я тот, кто пытался сигнализировать о двойных болезнях. Я тот, кто был впереди сейсмики. Почему он не

последовал за мной?

«Командование надо заслужить. Если твои подчиненные не доверяют твоему суждению, они не будут выполнять твои приказы».

Шигараки прищурился. «Речь идет о USJ? Мой план был идеальным, все остальные. Я сопоставил их с пушечным мясом, против которого они были бы сильны, и это не моя вина, что они были слишком низкоуровневыми, чтобы победить нескольких детей с яркими причудами в их самых слабых условиях».

«Это может быть так, но как их лидер, их неудача будет рассматриваться как ваша неудача. Если мы не сможем нанести решающий удар, мы не получим новобранцев

в будущем».

Сигараки вздрогнул. «Измеритель репутации? Управленческие игры такие скучные».

«Это может быть скучно, но если вы хотите свергнуть Всемогущего, вам понадобятся союзники».

В глазах Шигараки вспыхнул гнев, и уголок его стола превратился в пыль. — Не упоминай о нем рядом со мной.

«Я просто напоминаю вам, что нужно сделать. All For One оставил планирование следующей атаки на вас. Как он сказал, ваш план был разумным, но вам нужно научиться адаптировать свою тактику к меняющимся ситуациям. Перегруппировка и избавление от некоторых из этих злодеев, по крайней мере, остановили бы

ущерб вашей репутации.

«Если они не смогли превзойти старшеклассников, они заслужили то, что получили».

«Это может быть и так, но все равно было бы в ваших интересах сохранить их. Теперь, есть ли у вас план для вашей следующей цели?»

«Спортивный праздник. По телевидению, переполненный мирными жителями, и прекрасный шанс отомстить этому зеленоволосому мальчишке». Он остановился и

оглянулся на Курогири. — Вы сказали, что у вас есть информация о нем?

«Да, но сначала All For One сказали мне, что мы не будем атаковать USJ. Он расскажет вам об этом во время своего вечернего звонка».

Шигараки почесал затылок. «Почему бы и нет? Неужели он думает, что я снова потерплю неудачу?»

«Он верит, что преемник All Might покажет себя во время фестиваля. Сразу после вашего нападения директор США вызвал Найтай в школу на собрание. Всемогущий

вместе с несколькими доверенными сотрудниками были единственными, кто присутствовал. Никто больше даже не знал об этой встрече».

«Я довел их до отчаяния», — сказал Шигараки с усмешкой. «И после того, как мы найдем, кто это, мы убьем их».

«Он подозревает Мирио Тогату, которого Ночной Глаз приютил. Мы должны внимательно следить за ним».

— А зеленоволосый парень?

«Изуку Мидория. Без причуд. Однако после того, как мы немного покопались, я заметил что-то странное в их продолжении USJ. Во многих студенческих

свидетельствах Мидория давал советы или предметы, которые оказывались полезными или даже спасали жизнь. Некоторые из них были специфичны для ситуаций, в

которых они находились, например, дать одному ученику идею взять с собой метательное оружие или дать другой увлажняющий крем для противодействия жару зоны

огня. Другие были более общими, например, советы о том, как использовать их причуду. Он также был единственным учеником в неправильной зоне - он цеплялся за Ашидо Мину и

прилипал к самой опасной группе».

— Тот, который вытащил кого-то и убил Ному, — прорычал Шигараки. «Без причуд, да? Жирный шанс на это. Он устроил такую же борьбу, как и Голова-ластик».

«Помните, однако, что Голова-ластик устал после того, как в одиночку сразился с сорока другими злодеями. Тем не менее, это подозрительно. Достаточно подозрительно, чтобы сотрудники США заподозрили, что Мидория работает на нас».

Шигараки оживился. — Они думают, что он наш информатор?

— Правильно. На более общем собрании Незу сделал то же самое, что и я, и пришел к выводу, что Мидория является вероятным предателем. Он ничего не сделал,

так как пытается выяснить свои мотивы и связь с нами». Сухо усмехнувшись, Курогири сказал: «Я думаю, это займет у него некоторое время».

«Итак, мы оставляем Мидорию в живых, заставляем У.А. подозревать его и позволяем нашему информатору остаться незамеченным». Он оглянулся на свою игру, где

новое лобби все еще пыталось найти десятого участника. «Мне это не нравится. Я хочу, чтобы он умер».

«Вы должны быть терпеливы. Он более полезен для нас живым, чем мертвым».

— Знаю. Мне это просто не нравится».

Появился десятый участник, и Шигараки снова повернулся к своему экрану. На этот раз он подошел в качестве члена экипажа. Ворча от недовольства, Шигараки

отправился самостоятельно выполнять задания в укромном уголке карты, пока кто-то не выпрыгнул из ямы и не убил его.

— Хорошо. Мне нравится смотреть, как работают другие. Дает мне идеи».

«Итак, у вас есть какие-нибудь другие идеи для вашего следующего шага?»

Шигараки плавал вокруг, следуя за своим убийцей, когда они объединились для двойного убийства в кислородной комнате, прежде чем вызвать сейсмику. «Не

следует нападать на США, если это не спортивный фестиваль. Если бы я пошел в любое другое время, я бы выглядел слабым. Может быть, что-то большее, например, Агентство Героев? Я бы сделал все возможное, но у него там никого нет. Индевор? Ага, его. Давай сделаем это».

«Ному потребуется некоторое время, чтобы подготовиться. У нас должно быть по крайней мере полдюжины, если мы собираемся сразиться с ним. В то же время, есть

кто-то, кто, я думаю, станет хорошим активом, если вы сможете убедить его присоединиться к вам».

Курогири протянул ему папку. Внутри были фотографии Героя-убийцы в низком разрешении, снятые с камер видеонаблюдения.

«Ходят слухи, что он скоро отправится в Хосу. Если мы сможем выследить его, он может быть

полезен в уничтожении Индевога».

«Я хочу вытащить его сам», — сказал Сигараки. «Если я лидер, я не могу допустить, чтобы кто-то из моих подчиненных украл мои убийства и забрал опыт».

«Твоя причуда плохо сочетается с его. Кто-то, кто имеет опыт убийства, гораздо лучше подойдет для убийства Индевога.

— Как скоро Ному будут готовы?

«Мы снимали для фестиваля в США, так что они будут готовы к этому моменту».

— А студенты ездят на стажировки на лето, да? Дико ухмыльнувшись, Шигараки сказал: «Похоже, это прекрасная возможность убить нескольких».

«Не теряйте концентрацию. Студенты не имеют значения».

«Я знаю, что это всего лишь побочный квест. Я просто хочу, чтобы они заплатили за то, что все испортили».

— А Мидория?

«Мне нравится идея обвинить его в самозванстве». Когда игра разыгрывалась на его экране, когда убийца, за которым он следовал, выигрывал еще одно двойное

убийство, Шигараки сказал: «Может быть, мне стоит немного встретиться с ним».

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3242865>